

Romanenko V.O. Jemocional'nye harakteristiki rechi i ih svjaz' s akusticheskimimi parametrami [Emotional characteristics of speech in connection with acoustic parameters] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*. 2010, №4. pp. 119-123.

Sorokin Ju.A., Markovina I.Ju. Kul'tura i ee jetnopsiholingvisticheseskaja cennost' [Culture and its ethnopsycholinguistic value] // *Jetnopsiholingvistika*. – M., Nauka. 1988. pp. 5-18.

Fedorov V.M., Jurkov P.Ju. Raspoznavanie jemocional'nogo sostojanija cheloveka po akusticheskim parametram rechi. [Identification of person's emotional state on basis of acoustic parameters] // *Tretij mezhdisciplinarnyj seminar «Analiz razgovornoj russkoj rechi»*. – SPb., 2009. pp. 63-67

Shahovskij V.I. Golos jemocij v jazykovom krugue homo sentiens. [The voice of emotions in the homo sentiens language circle]. – M., URSS, 2015. 144 s.

Shahovskij V.I. Lingvisticheseskaja teorija jemocij. [Linguistic theory of emotions]– M: Gnozis, 2008. 416 p.

Shahovskij V.I. Jemocii: Dolvingvistika, lingvistika. Lingvokul'turologija. [Emotions: prelinguistics, linguistics, linguoculturology]. – M., Librokom, 2013. 128 p.

PRAAT. Jelektronnyj resurs. [URL]: <http://praat.ru.uptodown.com/> (data obrashhenija 21.02.2016).

Wierzbicka A. Emotions across Languages and Countries^ Diversity and Universals (Studies in Emotion and Social Interaction). Cambridge University Press. 1999. 364 p.

Woodworth R.S., Schlosberg H. Experimental psychology. NY, Holt, 1955. 948 p.

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Денисенко В.Н.

заведующий кафедрой общего и русского языкознания
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: denisenko_vn@pfur.ru

Денисенко А.В.

доцент кафедры русского языка инженерного факультета
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: denisenko_av@pfur.ru

Чеботарёва Е.Ю.

доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: chebotareva_eyu@pfur.ru

В статье приводится обзор теоретических концепций, разработанных в развитие концепции языковой личности с целью исследования социальных и этнических аспектов данного понятия. Обсуждается ряд эмпирических положений, показывающих высокую теоретическую и практическую ценность этой концепции для понимания социальных характеристик языковой личности. Приводимые эмпирические данные доказывают, что личность многогранно реализует свою индивидуальность в речевой деятельности. Особое внимание уделяется этническим особенностям языковой личности, в том числе представителей миноритарных культур и билингвов. Представлена методика многомерного анализа речевой деятельности, разработанная на базе концепции языковой личности и методологии целостного функционального анализа личности и деятельности. Многочисленные эмпирические исследования показывают, что языковая личность тесно связана с процессом социализации личности, вбирает в себя все влияния тех больших и малых социальных групп, членом которых она является, однако на этот процесс оказывает воздействие эмоционально-ценностное отношение личности к своей группе и к представителям других социальных групп. С другой стороны, проведенные исследования доказывают, что владение языком и его использование, в свою очередь, являются фактором социализации и определяют стиль взаимодействия человека со своим социальным окружением.

Ключевые слова: языковая личность, социальная идентичность, этническая идентичность, индивидуально-личностные характеристики.

Введение

Понятие «языковая личность» (далее – ЯЛ) является междисциплинарным, объединяющим лингвистические, психологические, социологические и философ-

ские идеи относительно субъекта речевой деятельности и коммуникации, рассматривающие его как общественно значимую совокупность свойств человека.

Наиболее систематическое обоснование концепции языковой личности представлено в работах Ю.Н. Караулова и представителей его Научной школы «Русская языковая личность». ЯЛ понимается здесь как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 2006: 3].

Большой вклад в изучение специфики национального языкового сознания вносят ученые отдела психолингвистики Института языкознания РАН, в частности, сектор этнопсихолингвистики, возглавляемый доктором филологических наук, профессором Натальей Владимировной Уфимцевой. По поводу этнического языкового сознания Н.В. Уфимцева пишет: «Представитель того или иного этноса воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении, а значения концентрируют в себе внутрисистемные связи объективного мира. В значениях, в отличие от личностного смысла, фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присутствующий тому или иному этносу. В силу этого культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая» [Уфимцева 2011: 219].

Из истории и теории вопроса

Наряду с ЯЛ учеными рассматриваются также некоторые смежные понятия, такие как «словарная личность» (см. [Карасик 1994]), «этносемантическая личность» (см. [Воркачев 2001]), «речевая личность» и «коммуникативная личность» [Тупицына 2005; Красных 2003]. На последнем понятии остановимся подробнее.

И.Н. Тупицына, подчеркивая субъектный характер личности участника коммуникации, определяет коммуникативную личность как «одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативной потребности, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающим адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации» [Тупицына 2005: 39]. Разные авторы выделяют различные аспекты данного понятия в зависимости от того, как ими рассматривается суть речевой коммуникации.

В современных концепциях речевая коммуникация все чаще понимается не просто как прием и передача сообщений, а как социальное взаимодействие, к пониманию личности добавляется не только личностный (субъектный), но и деятельностный аспект. В психолингвистике, таким образом, изучаются характеристики коммуникативной личности, обуславливающие выбор и вербальных, и невербальных средств коммуникации, а также стратегий поведения в ситуациях взаимодействия. Например, В.В. Красных определяет ЯЛ как субъект речевой деятельности, обладающий определенной совокупностью знаний и представлений; речевая лич-

ность рассматривается через реализацию личности в коммуникации, через выбор определенных стратегий и тактик общения, лингвистических и экстралингвистических средств. При этом выделяется также понятие «коммуникативная личность», под которым автор понимает конкретного участника конкретного коммуникативного акта (см. [Красных 2003: 151]). Для психологии и социологии коммуникации важной является проблема соотношения понятий ЯЛ и личности как члена различных социальных групп, в частности, этнических.

Естественно, что при анализе личности как субъекта вербальной коммуникации необходимо учитывать не только ее индивидуальные характеристики, но и нормы поведения в социуме, усвоенные в ходе социализации. В связи с этим Л.П. Крысин, вслед за В.В. Виноградовым, противопоставляет понятия индивидуальной и коллективной ЯЛ, подчеркивая в последней вербальные характеристики индивида как члена коллектива, малой группы (см. [Крысин 1989]). Данное противопоставление, как мы полагаем, является весьма условным, поскольку индивидуальная ЯЛ также есть продукт социума, и ее характеристики тесно связаны с особенностями национального мировоззрения, отражающегося в национальном языке. Здесь, скорее, противопоставляются точки зрения на единый феномен: рассматривается либо ЯЛ как инвариант, основа, заложенная родным языком и культурой, либо с точки зрения ее вариативной части, складывающейся в ходе индивидуального сценария социализации, а также в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией.

Как уже было сказано выше, ЯЛ формируется на основе языка, поэтому нельзя не упомянуть о его роли в формировании самосознания личности. А.А. Леонтьев отмечал, что язык – это сложнейшая система значений и отношений, предписаний и оценок, этики и эстетики, веры и убеждений, концепции времени и пространства (см. [Леонтьев 2008]). Способы употребления языка отражают интеллектуальное и нравственное развитие человека, его ценности и мотивы, уровень общей культуры. В то же время, представители герменевтики утверждают, что язык – это способ существования человека, что «люди живут словами и в словах» и поэтому, с их точки зрения, для человеческой деятельности особую значимость имеют эмоциональное, этическое и эстетическое воздействие слова (см. [Глухов 2005]).

Роль языка в познании мира подчеркивается в понятии языкового сознания, подразумевающим знание, которое с помощью языка может стать доступным другим членам общества. Языковое сознание личности – это «те особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности» [Никитина 1989: 34–40]. И.А. Зимняя указывала на то, что выбор языковых средств при коммуникации и процесс восприятия высказываний обеспечиваются как бессознательными механизмами, так и осознанными действиями (см. [Зимняя 2001]). Соответственно, культура, в которой сформировался индивид, определяет не просто то, на каком языке он говорит, какие языковые средства выбирает в определенной коммуникативной ситуации, но также и то, как индивид воспринимает мир и себя в нем, какие ценности разделяет, какие цели считает значимыми и какие способы их достижения приемлемыми. Язык является своего рода проводником от культуры, сформирован-

ной несколькими поколениями, к индивидуальному сознанию. Этот процесс присвоения смыслов, зафиксированных в национальном языке, происходит во многом на бессознательном уровне. Видимо, с этим связана недооценка в обыденном сознании роли языка, уровня владения им и способов его употребления в становлении личности человека и в развитии социальных процессов.

Г.И. Богин тесно связывал развитие личности с процессом овладения ею родного языка, представляя следующую динамику развития ЯЛ: сначала личность овладевает высокочастотными для данного общества средствами прямой номинации, затем переходит к интериоризации речи, что позволяет ей освоить лексико-грамматическое многозначие, далее открывается свобода выбора средств выражения. Уровни развития ЯЛ при этом соотносятся с системой социальных оценок речевой деятельности; высшим уровнем считается способность личности порождать тексты, максимально соответствующие содержательным и коммуникативным задачам (см. [Богин 1986]).

Важность проблемы ЯЛ и ее роли в социальном взаимодействии отражается в многочисленных направлениях исследования данного феномена. И.Н. Тупицина предложила классификацию основных направлений исследований ЯЛ, выделив следующие: фиксация общих черт, характеризующих человека как субъекта речевой деятельности (подчеркивается субъективный, личностный аспект, а также значимость языка в формировании и понимании личности); структурирование ЯЛ (выделение ее единиц, уровней, механизмов); типологизация ЯЛ; типологизация речевых культур; выявление разнообразных способов выражения духовного мира субъекта средствами языка (см. [Тупицина 2005]).

Современные глобализационные процессы в мире, активизация межкультурных контактов вызвали всплеск интереса к психолингвистическим проблемам межкультурной коммуникации. Исследователи активно занимаются проблемами прагматики межкультурной коммуникации, сравнительными межкультурными исследованиями коммуникативного поведения (см. [Уфимцева 2000, 2012; Чеботарева 2011]). В этом контексте большой интерес вызывает проблематика билингвизма (см., например, [Чеботарева 2006]), активно изучаются особенности интеллекта билингвов. Так, Н.А. Козлова в своей дипломной работе, выполненной под руководством Е.Ю. Чеботаревой, доказала, что студенты-билингвы превосходят монолингвов как по общему уровню социального интеллекта, так и по всем его аспектам, хотя имеются многочисленные данные о том, что по уровню академического интеллекта билингвы и монолингвы существенно не различаются. Согласно полученным данным, билингвы способны извлекать больше информации о людях, исходя из их поведения, лучше понимают язык невербального общения, высказывают более четкие и точные суждения, успешнее прогнозируют реакции коммуникантов в заданных обстоятельствах. Все это способствует более успешной социальной адаптации билингвов, в процессе которой, однако, следует учитывать тот факт, что «овладение вторым языком вне культурной среды этого языка приводит лишь к билингвизму, а не к бикультурности, поскольку индивид овладевает лишь внешним, формальным языком данной культуры» [Уфимцева 2012: 130]. Именно в этом скрыты основные трудности межкультурного общения. «Ведь к телу знака (слову) чужой культуры билингв неизбежно прилагает знания, полученные в родной культуре. У человека

нет другого инструмента для познания и объяснения мира, кроме родной культуры» [там же].

В работе С.В. Елгиной исследуется выраженность в речи интеллектуального своеобразия личности, в частности, своеобразии вербального, невербального и социального интеллекта. Показано, что у лиц с доминированием первой сигнальной системы более развит социальный интеллект, на среднем уровне – невербальный, наименее развит вербальный интеллект, а у лиц с доминированием второй сигнальной системы лучше развит вербальный интеллект, значительно хуже невербальный и менее всего – социальный (см. [Елгина 2006]).

А.Б. Чернова исследует проблему становления бикультурной идентичности в межэтнических семьях. Она считает, что одним из способов решения этой проблемы является изучение факторов формирования позитивной этнической идентичности и успешной адаптации в этнической среде (по [Чеботарева 2011]). В.Р. Морено занимается проблемой билингвальной личности писателей и особенностями художественных текстов писателей-билингвов (см. [там же]). Н.В. Ткаченко в рамках психолингвистики исследует понятие, близкое к этнической идентичности – региональную идентичность. С использованием метода глубинного интервью изучается феномен Ташкентца. Автор доказывает, что исследование данного феномена вносит вклад в понимание политических событий, но в еще большей степени – художественно-литературного творчества. Своей целью Н.В. Ткаченко ставит получить некие общие маркеры региональной идентичности (см. [там же]).

В современной психолингвистике в последнее время наметилось особое направление исследований, нацеленных на выявление этнокультурных особенностей групп посредством анализа текстов. Так, Ю.А. Гришенина изучает этнокультурную специфику языкового сознания, показывая, как особенности ценностно-смыслового компонента образа мира российских, индийских и африканских студентов проявляются в целостном тексте, рассматриваемом как продукт их индивидуальной речевой деятельности. В частности, было доказано, что для россиян характерна большая эмоциональность, коммуникативная ориентированность текстов, высокий уровень самоконтроля при их продуцировании, меньшая оригинальность и частые нарушения логичности и последовательности. Для текстов индийцев свойственны высокая социоцентрическая мотивация, склонность к проявлениям силы воли, планомерность действий и минимальное использование форм сослагательного наклонения. Тексты африканцев отличались наибольшей оригинальностью, логичностью и последовательностью при невысокой эмоциональности и редком использовании форм повелительного наклонения (см. [Фомина, Гришенина 2009]).

Одним из перспективных направлений в изучении ЯЛ является применение методологии целостного функционального анализа личности к анализу ЯЛ и речевой деятельности. Е.Ю. Чеботаревой, В.Н. Денисенко и А.И. Крупновым была предложена методика *многоуровневого анализа речевых действий*. В данном подходе текст рассматривается как продукт речевой деятельности, в котором, как и в речевом акте, отражается вся структура личности; лингвистический и психологический анализ проводятся на различных уровнях организации текста (см. [Чеботарева, Денисенко, Крупнов 1984; Денисенко, Чеботарева 2008]). Эмпирические исследования, выполненные с применением данной методики, позволили выявить

связи между типом характера человека и особенностями его речевой деятельности. Например, демонстративный тип личности обычно представляет средние по объему тексты, в которых фразы достаточно короткие, но информационно насыщенные, характеризующиеся связностью, логичностью, хотя их последовательность часто нарушается. В текстах людей с таким типом характера больше всего лексических и синтаксических ошибок, они часто вставляют в речь вводные слова. Видимо, стремление быть в центре внимания приводит к тому, что всё внимание сосредоточено на содержательном аспекте текста, а не на правильности употребления языковых единиц. Их рассказы не отличаются большой экспрессивностью, в них много цитат, фразеологических оборотов, описаний разных людей. Можно предположить, что, часто ссылаясь на других, представители данного типа личности тем самым пытаются привлечь внимание на свою информированность, подчеркнуть заинтересованность в происходящем. Здесь больше всего персонажей, но при этом затронуто мало тем. Используются многочисленные смысловые категории, в основном же описывается свое состояние в тех или иных обстоятельствах (см. [Валиулина, Чеботарева 2006; Чеботарева, Денисенко, Крупнов 1998]).

Другое эмпирическое исследование было направлено на выявление связей между выраженностью различных акцентуаций характера у подростков и особенностями их речевой деятельности. Обнаружены подтвержденные статистически связи между акцентуациями характера и особенностями речевых действий, а также значимые различия в речевых характеристиках подростков с различными акцентуациями. Особенности речевой деятельности студентов с разными типами характера в основном совпали с результатами исследования речевых характеристик подростков с разными типами акцентуаций (см. [Меркушова, Чеботарева 2008]).

Были также исследованы связи между характеристиками психосоциотипов, выделяемых методикой Кейрси, и особенностями речевых действий испытуемых. В частности, было обнаружено, что показатель экстраверсии обратно связан с показателем выраженности смысловой категории действия в речи (соответственно, показатель интроверсии – прямо связан с той же речевой характеристикой). Исследования, например, показали, что в речи людей с выраженным гипертимным типом характера (одной из отличительных черт которого является экстравертированность) смысловых категорий в целом выражается меньше, чем в речи большинства других типов. При этом люди этого типа чаще других используют категории признака, обстоятельства, времени, пространства и пр. То есть полученные в данном исследовании результаты еще раз свидетельствуют о том, что экстраверты предпочитают не столько перечислять события, сколько подробно описывать их, выражать свои чувства по их поводу, обмениваться мнениями с собеседниками. А интроверты, видимо избегая самораскрытия, в беседах предпочитают рассказы о действиях, а не о своих переживаниях и мыслях, связанных с этими действиями (см. [Чеботарева, Денисенко, Крупнов 1998]).

Обнаруженные особенности речи студентов сенсорного и интуитивного типов вполне согласуются с особенностями получения информации, выявляемыми методикой Кейрси. Предполагается, что люди сенсорного типа воспринимают информацию из внешнего мира буквально и последовательно, предпочитая точные ответы на точные вопросы, в то время как интуитивный тип ориентирован на

целостное восприятие информации, понимание подтекста, домысливание, больше склонен к пространным фразам, разнообразной лексике и меньше использует в своей речи различных смысловых категорий, уточняющих деталей.

В эмпирических исследованиях также рассматривались гендерные особенности связей речевых характеристик с проявлением психосоциотипов. Наибольшее число общих для мужчин и женщин связей обнаружено между речевыми характеристиками и выраженностью сенсорности / интуитивности. Сенсорность и у мужчин и у женщин связана с более частым употреблением в речи категорий времени, большим числом задаваемых вопросов, с оценочностью высказываний. У женщин, кроме того, сенсорность связана с употреблением категории признака, а у мужчин – категории обстоятельства и указанием причинно-следственных связей, а также с лексической насыщенностью речи. Мужчины интуитивного типа чаще отступают от основной темы повествования, что не характерно для женщин. Женщины интуитивного типа чаще используют вводные слова, вопросы, разные риторические приемы. Обнаружены многочисленные связи между особенностями речевых действий мужчин и их принадлежностью к мыслительному или чувствующему типу. Так, речь мужчин лексически более насыщена, более правильна, с большим числом вводных слов, а в речи мужчин чувствующего типа встречается больше нарушений логической последовательности, уточнений, и она более выразительна. У женщин речевых маркеров данных психологических особенностей обнаружено значительно меньше. В речи женщин чувствующего типа используется больше риторических приемов и чаще задаются вопросы. Женщины решающего типа чаще используют в своей речи фразеологические обороты и обобщения. Речь мужчин этого типа более связана, по сравнению с речью мужчин воспринимающего типа. Возможно, в этом проявляются различия в стратегиях принятия решений мужчинами и женщинами: женщины ориентируются на стандартные образцы, а мужчины делают самостоятельный вывод из имеющейся информации.

Исследования Н.А. Фоминой и И.В. Чивилевой выявили различия речевой деятельности у лиц с различным уровнем выраженности активности. Было обнаружено, что их речевая продукция на предтекстовом уровне различается по грамматической правильности, речевым ошибкам и отступлениям от основной темы, уточнениям и усилениям мыслей, а также по предикативной структуре, по употреблению категорий пространства и времени, оценочности и размерности, динамичности. В речевой продукции лиц с выраженной активностью отмечено достаточно много различного рода уточнений и усилений мыслей, немного грамматических ошибок, показателей оценочности, размерности и динамичности, но достаточно большое количество пространственно-временных категорий. Они очень редко отступают от основной темы. А речевая продукция лиц с невыраженной активностью характеризуется невысокой грамматической правильностью, частым употреблением категорий оценочности и размерности (см. [Фомина 2002; Чивилева 2005]).

Таким образом, эмпирически доказано, что личность многогранно реализует свою индивидуальность в речевой деятельности, в частности, такие ее свойства, как активность, темперамент, характер, интеллектуальные особенности, имеются гендерные особенности связей речевых характеристик с проявлением личности субъектов говорения. Обнаружено также, что представители различных этнических

групп по-разному выражают свою индивидуальность в речи, предпочитают дифференцированные стили вербальной коммуникации. Показано, что стиль овладения иностранным языком связан со стилем речевой деятельности на родном языке.

Сказанное позволяет предположить, что стиль межкультурного взаимодействия и этнической идентификации, отличающий компактно проживающие этнические меньшинства, проявляется в их речевой деятельности на родном языке. (лингвотолерантность, лингводидактика). Для проверки этого предположения мы провели эмпирическое исследование с целью выявления особенностей межкультурного взаимодействия представителей миноритарной культуры (на примере карелов) и отражения стиля межкультурного взаимодействия в характеристиках речевой деятельности в повседневном общении (см. [Чеботарева 2015]). Было обнаружено, что степень этнического нигилизма находится в обратной связи со степенью понятности текста, с частотой использования риторических приемов, со степенью эмоциональной выразительности, с количеством обращений к читателю (слушателю). Этническая индифферентность прямо связана с частотой выражения причинно-следственных связей. Показатели позитивной этнической идентичности показали многочисленные связи с речевыми характеристиками. В частности, положительная этническая идентичность прямо связана с количеством обращений к адресатам текстов, с выражением положительных эмоций в речи и обратно – с выражением негативных эмоций, оценочностью, обобщениями и общей осмысленностью текстов. Гиперидентичность в целом прямо связана с оценочностью текстов и обратно – с обращениями к читателям (см. [там же]). Оценка текстов, однако, находится в обратной взаимосвязи с положительной этнической идентичностью. Судя по всему, этот стиль межкультурной коммуникации характерен для людей, которые нечасто склонны оценивать других, что отражается в речи. Ряд обобщений в текстах субвекторов находятся в обратной связи с индексом положительной этнической идентичности. По-видимому, тенденция к обобщению связана с формированием этнических стереотипов и приводит к этническому эгоизму и фанатизму в межэтнических отношениях. Положительная этническая идентичность также обнаружила значительную обратную связь с осмысленностью текстов, то есть количеством разработанных в эссе тем. Возможно, принятие собственной этнической принадлежности связана с общим уровнем принятия себя и уверенности в себе.

В общем, представители миноритарной культуры, демонстрирующие тенденцию давать оценки описываемым событиям и персонажам, относятся к представителям других культур более критично, оценивают их с точки зрения их собственной культуры, признают превосходство своей этнической группы над всеми остальными. Эмпирически доказано, что эгоизм и изоляционизм, демонстрируемые в межэтнических отношениях, проявляются и в других областях жизни, что влияет на стиль речевой деятельности, отражаясь в игнорировании собеседников, снижении количества обращений к читателям в продуцируемых текстах (см. [Чеботарева 2015]).

Выводы

Приведенный в данной статье обзор концепций и результатов эмпирических исследований показывает высокую теоретическую и практическую ценность кон-

цепции ЯЛ. Мы видим, как активно она развивается современными исследователями в разных дисциплинах, изучающих субъекты речевой деятельности, дополняется и уточняется для решения конкретных прикладных задач в самых разных сферах. Исследования показывают, что ЯЛ тесно связана с процессом социализации, вбирает в себя все влияния тех больших и малых социальных групп, членом которых она является, даже независимо от того, насколько самой личностью осознается факт ее включенности в данную группу, хотя не без влияния эмоционально-ценностного отношения личности к своему членству в группе и к представителям других социальных групп. С другой стороны, проведенные исследования еще раз доказывают, что владение языком, в свою очередь, является фактором социализации, т. е. усвоением определенных социальных норм и способов реагирования.

Литература

Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. – 135 с.

Валиулина В.Р., Чеботарева Е.Ю. Проявление типа характера человека в его речевой деятельности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2006. – № 2(4). – С. 22–27.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–81.

Глухов В.П. Основы психолингвистики. – М.: Аст: Астрель, 2005. – 351 с.

Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Уч. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.

Елгина С.В. Проявления интеллектуальных особенностей личности в когнитивном компоненте речевых действий: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006 – 14 с.

Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московск. психолого-социальный ин-т. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология. – 1994. – № 3. – С. 2–7.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стер. – М.: Ком-Книга, 2006. – 264 с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М.: Наука, 1989. – 183 с.

Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. – М.: Смысл, 2008. – 271 с.

Меркушова Е.Ю., Чеботарева Е.Ю. Возможности диагностики акцентуаций характера подростков по особенностям их речи // Детская и подростковая реабилитация. – 2008. – № 3. – С. 28–35.

Никитина С.Е. Языковое осознание личности в народной культуре // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 34–40.

Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно – когнитивное измерение: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 264 с.

Уфимцева Н.В. Значение слова как отражение социокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 3(25). – С. 83–92.

Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. – 2012. – № 2(28). – С. 129–132.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 207–219.

Фомина Н.А., Гришенина Ю.А. Возможности речевой диагностики этнокультурных особенностей языковой личности // Педагогическое образование в России. – 2009. – № 4. – С. 108–115.

Фомина И.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. – Рязань: Узорочье, 2002. – 141 с.

Чеботарева Е.Ю. Билингвизм как фактор этнической идентичности ребенка в полиэтнической среде // Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвуз. конф. Ч. II. 24–25 ноября 2006 г. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 87–92.

Чеботарева Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия // Психологические исследования. – 2015. – № 8(39). – С. 7–15.

Чеботарева Е.Ю. Основные направления психолингвистических исследований текста молодыми учеными России // Вестник российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования. Языки и специальность». – 2011. – № 3. – С. 98–101.

Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И. Психолингвистический анализ речевых действий. – М.: Изд-во РУДН, 1998. – 72 с.

Чивилева И.В. Личностные характеристики активности и их проявления в речи: дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2005. – 305 с.

LINGUISTIC IDENTITY AS A REFLECTION OF SOCIAL AND ETHNIC IDENTITY

Vladimir N. Denisenko

Head of the Department of General and Russian Linguistics
of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198
e-mail: denisenko_vn@pfur.ru

Anastasiya V. Denisenko

Associated professor of the Department of Russian Language
of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198
e-mail: denisenko_av@pfur.ru

Elena Yu. Chebotaryova

Associated professor of the Department of the social and differential psychology
of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198
e-mail: chebotareva_eyu@pfur.ru

The article reviews theoretical concepts elaborated to highlight the concept of linguistic identity with the aim to study social and ethnic aspects of the notion. A number of empirical statements showing high theoretical and practical value of this concept for understanding the social characteristics of the linguistic persona are discussed. The given empirical data prove that a person realizes his or her multifaceted individuality in speech activity. Special attention is paid to the ethnic peculiarities of the linguistic identity, including representatives of minority cultures and bilingual persons. The technique of multivariate analysis of speech activity, developed on the basis of linguistic identity concept and methodology of holistic and functional analysis of personality and activity is presented. Numerous empirical studies show that the linguistic identity is closely linked to the process of socialization of the individual, it absorbs all the impact of the large and small social groups in which the given person is functioning. However, this process is influenced by the emotional and value attitude of the individual to his or her group, and to the representatives of other social groups. On the other hand, the study once again proves that language proficiency is a factor of socialization and defines the style of human interaction with their social environment.

Keywords: linguistic identity, social identity, ethnic identity, individual and personal characteristics.

References

Bogin G.I. Tipologija ponimanija teksta [Text understanding typology]. – Kalinin: Kalyninsk State Univercity, 1986. 135 p.

Valiulina V.R., Chebotareva E.Ju. Projavlenie tipa haraktera cheloveka v ego rechevoj dejatel'nosti [The manifestation of human nature in his speech activity] //

Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika» [Bulletin of PFUR series Psychology and pedagogics] – 2006. – No. 2(4). pp. 22–27.

Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: Stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Cultural linguistics, linguistic personality, concept: Formation of anthropocentric paradigm in linguistics] // Filologicheskie nauki. [Philology science.] – 2001. – No. 1. pp. 64–81.

Gluhov V.P. Osnovy psiholingvistiki. [Fundamentals of psycholinguistics]. – M.: Act: Astrel', 2005. 351 p.

Denisenko V.N., Chebotareva E.Ju. Sovremennye psiholingvisticheskie metody analiza rechevoj kommunikacii: Uch. posobie. [Modern psycholinguistic methods of speech communication analysis: a tutorial]. – M.: PFUR, 2008. 258 p.

Elgina S.V. Projavlenija intellektual'nyh osobennostej lichnosti v kognitivnom komponente rechevyh dejstvij: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. [The existence of the intellectual peculiarities of the personality in the cognitive component of speech acts: Candidate of Psychological Sciences author's abstract]. – M., 2006. 14 p.

Zimnjaja I.A. Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti. [Linguopsychology of speech activity] – Moscow: Moscow State University of Psychology and Education. – Voronezh: NPO «MODJeK», 2001. 432 p.

Karasik V.I. Ocenohnaja motivirovka, status lica i slovarnaja lichnost' [Estimated motivation, status of the person and the dictionary personality] // Filologija [Philology]. 1994. – No. 3. pp. 2–7.

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Izd. 5-e, ster. [Russian language and linguistic personality. 5 edition]. – M.: KomKniga, 2006. 264 p.

Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhij»: mif ili real'nost'? [«Friend» among «foes»: myth or reality?]. – M.: Gnozis, 2003. 375 p.

Krysin L.P. Sociolingvisticheskie aspekty izuchenija sovremennogo russkogo jazyka. [Sociolinguistic aspects of studying of the modern Russian language]. – M.: Nauka, 1989. 183 p.

Leont'ev A.A. Prikladnaja psiholingvistika rechevogo obshhenija i massovoj kommunikacii [Applied psycholinguistics of speech act and mass communication] / Edited t by A.S. Markosjan, D.A. Leont'eva, Ju.A. Sorokina. – M.: Smysl, 2008. 271 p.

Merkushova E.Ju., Chebotareva E.Ju. Vozmozhnosti diagnostiki akcentuacij haraktera podrostkov po osobennostjam ih rechi [Diagnostics of character accentuations in adolescents on the specifics of their speech] // Detskaja i podrostkovaja rehabilitacija. [Pediatric and adolescent rehabilitation]. 2008. – No. 3. pp. 28–35.

Nikitina S.E. Jazykovoje osoznanie lichnosti v narodnoj kul'ture [Linguistic awareness of identity in popular culture] // Jazyk i lichnost'. [Language and identity]. – M.: Nauka, 1989. pp. 34–40.

Tupicyna I.N. Rechevaja kommunikacija: lichnostno – kognitivnoe izmerenie: dis. ... dokt. filol. nauk. [Speech communication: personal – cognitive dimension: Doctor of Philology's thesis]. – M., 2005. 264 p.

Ufimceva N.V. Znachenie slova kak otrazhenie sociokul'turnoj real'nosti The meaning of the word as a reflection of socio-cultural reality] // Voprosy psiholingvistiki. [Questions of psycholinguistics]. 2015. – No. 3(25). pp. 83–92.